22.08.2021 19:50:00

Верховный суд не стал разбираться с сим-картами адвокатов

Тюремщики запрещают пользоваться любыми функциями телефонов

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: закон, запрет, телефон, тюрьма, адвокатв, техсредства, объективный видеоконтроль

Законодательному запрету для адвокатов проносить средства связи в места лишения свободы предстоит проверка в Конституционном суде. Сейчас защитникам, которые идут к своим клиентам, мобильник приходится оставлять на входе, даже если из него извлечена сим-карта. Адвокаты считают, что так телефон превращается в фотоаппарат и диктофон. Впрочем, и их применение ограничено законом, потому Верховный суд (ВС) и отказал в рассмотрении подобных жалоб. Юристы настаивают: их возможности и профессиональные полномочия урезают.

Адвокат из Ярославской области обратился в ВС за заступничеством, поскольку его не пустили в изолятор временного содержания (ИВС) на следственные действия, потому что он не отдавал мобильник. Теперь тюремщики ссылались не только на закрытые от посторонних глаз правила внутреннего распорядка, но и на федеральный закон. Там действительно говорится о запрете проносить «на территорию места содержания под стражей технические средства связи». Использовать копировально-множительную технику и фотоаппаратуру можно, но лишь для снятия копий с материалов дел в особых помещениях, то есть в отсутствие клиента.

Защитник попытался доказать, что он и взял телефон для фото- и видеофиксации, для чего заранее вытащил из аппарата сим-карту. В итоге адвоката обвинили в срыве следственных действий и нарушении кодекса профессиональной этики, где говорится об обязанности «разумно и добросовестно защищать интересы доверителей», уважая права коллег и иных лиц, в том числе процессуальных оппонентов. В судах он хотел добиться подтверждения права адвокатов фиксировать обстоятельства дела, по которому оказывается юридическая помощь, настаивая, что запрет на пронос мобильников в целом неконституционен. Вот ВС и рекомендовал жалобщику обратиться за поддержкой в КС.

Вопрос о возможности адвокатов проносить техсредства в исправительные учреждения для участия в следственных действиях спорный хотя бы потому, что есть много нормативных и подзаконных актов, противоречащих друг другу, заметил управляющий партнер юркомпании AVGLegal Алексей Гавришев. По его пониманию, речь, видимо, пойдет о попытке оспорить в КС соответствующую статью закона о содержании под стражей, а значит, поставить под сомнение и все другие аналогичные запреты, не так давно принятые в Госдуме.

Гавришев заметил, что телефон даже без сим-карты формально остается техническим средством связи, так что сотрудники СИЗО и ИВС вправе требовать сдавать аппараты на входе в учреждения. По его мнению, система снова встала против адвокатов и сопротивляться ей практически невозможно. Так что, очевидно, КС не удовлетворит требований защиты, и «мы вновь и вновь будем слышать о недопусках адвокатов на следственные действия со своими доверителями». Эксперт напомнил, что, например, ранее КС запретил требовать от адвокатов разрешений от следователей для прохода к доверителям в СИЗО. Теперь на официальных сайтах изоляторов есть напоминание, что нужно иметь при себе лишь удостоверение и ордер, требовать от адвокатов каких-либо других документов, говорится там, тюремщикам строго запрещено. Но де-факто они, как и раньше, настаивают на таких разрешениях, пусть и устных.

По словам руководителя уголовной практики BMS Law Firm Александра Иноядова, установленное законом ограничение на использование защитниками средств связи, видео- и аудиофиксации в местах содержания под стражей «категорично и императивно», из него нет изъятий. Так что

эксперт сомневается в положительном исходе обращения в КС. Хотя нынешние нормы выглядят таким образом, что «государство без особой нужды административным запретом вторгается в сферу конституционных прав граждан при реализации ими гарантии на защиту от уголовного преследования».

Правозащитники, впрочем, считают, что в таких запретах у властей имеется нужда, это не что иное, как «попытка спрятать от глаз общественности свидетельства пыток заключенных или принуждения арестантов к даче заведомо ложных показаний». Как пояснил «НГ» правозащитник Владимир Осечкин, после того как в июне адвокатам стало нельзя проносить в колонии даже камеры и диктофоны, был «зафиксировал всплеск насилия в целом ряде учреждений». Теперь заключенные и их родственники стали еще чаще жаловаться на применение незаконных методов. Сейчас все эти данные аккумулируются, чтобы затем направить их в Совет Европы – в Комитет по предотвращению пыток. А главное, продемонстрировать Генпрокуратуре и Минюсту РФ, что «законодатели совершили страшную ошибку, закрыв от адвокатского контроля места лишения свободы».

Ранее, напомнил Осечкин, силовики свели к имитации деятельность общественных наблюдательных комиссий, а вот теперь взялись за адвокатов. «Лишая их средств объективного видеоконтроля, пытаются закрыть последний канал информации», – пояснил он. И хотя, по его словам, «в последнее время документы с фиксацией следов насилия стали присылать сами сотрудники колонии, недовольные происходящим», если эти самые следы адвокат не сможет оперативно зафиксировать, то через какое-то время они объективно пропадают. «Даже если защитник и напишет жалобу на пытки, то процессуальные сроки по ее рассмотрению – не меньше месяца, а зачастую и больше. То есть когда следователи приедут к пострадавшему, то велика вероятность, что гематомы у него уже сойдут и доказать случай применения пыток к заключенному без фото – или видеоподтверждения будет просто невозможно», – подчеркнул Осечкин.